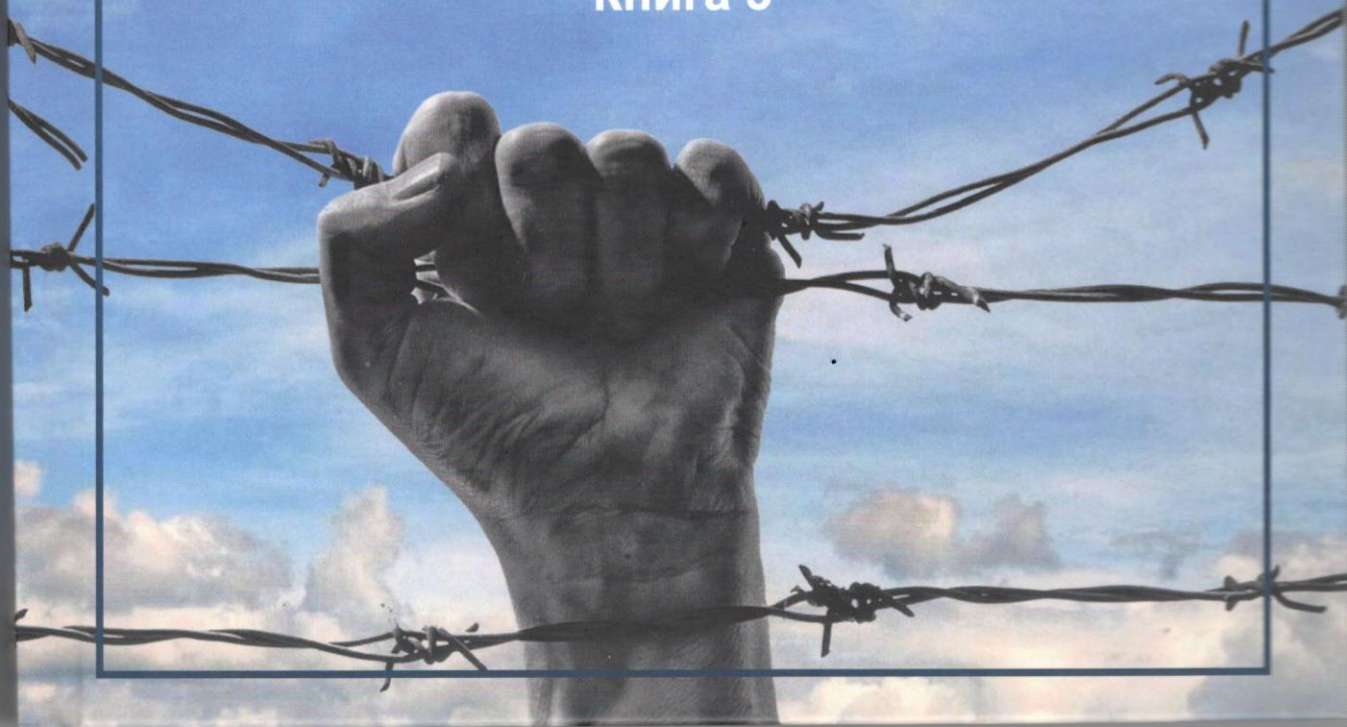


МЫ ИЗ XX ВЕКА

Воспоминания жителей Череповецкого края
о политических репрессиях

Книга 3



МЫ ИЗ XX ВЕКА

Вып. 3

**Воспоминания жителей Череповецкого края
о политических репрессиях**

Составитель Е. Ф. Булатова

Череповец
ИД «Порт-Апрель»
2019

УДК 94(470.12).084
ББК 63.3(2Рос-4Вол)6
М94

М94 Мы из XX века. Воспоминания жителей Череповецкого края о политических репрессиях. Вып. 3 / сост. Е. Ф. Булатова. – Череповец : ИД «Порт-Апрель», 2019. – 178 с.: ил.

ISBN 978 5 6042107 6 5

Эта книга является продолжением изданий, выпущенных в 2016 и 2017 годах. Непростые истории политических репрессированных жителей Вологодчины, собранные для сохранения исторической памяти о трагических годах отечественной истории. Адресуется всем, кто интересуется краеведением и историей, а также широкому кругу читателей.

УДК 94(470.12).084
ББК 63.3(2Рос-4Вол)6

© Булатова Е. Ф., составление, 2019
© Оформление. ООО «ИД «Порт-Апрель»,
2019

Глава 1.

По страницам следственного дела священника Петра Михайловича Сретенского

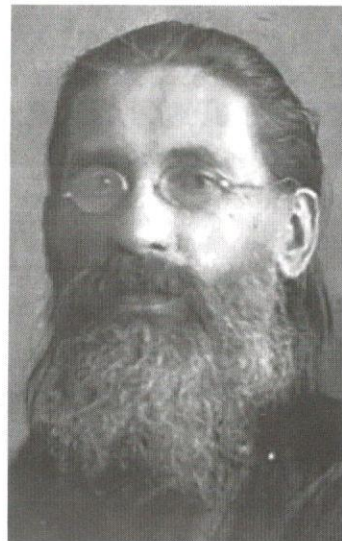
Очерк подготовлен Силиной Е.А., сотрудницей Комиссии по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии.

Но боящиеся Бога говорят друг другу:
«внимает Господь и слышит это,
и пред лицом Его пишется памятная книга
о боящихся Господа и чтущих имя Его».
(Мал. 3:16)

В XX веке в СССР в огромных масштабах вернулись гонения на Церковь. Огромное число верующих было расстреляно или погибло в тюрьмах, лагерях и ссылках. Власти предпринимали все возможное для того, чтобы стереть из народной памяти подвиг новомучеников. Обстоятельства следствия, заключения в тюрьме и мученической кончины верующих тщательно скрывались. Часто христиан убивали без суда, а если судили, то обвиняли не в служении Богу и Церкви, а в политических или уголовных преступлениях.

Важнейшим источником данных о репрессированных в XX в. являются следственные дела. Хотя следует отметить, что часто они носят полуправдивый характер, содержат сфабрикованные протоколы, в которых подследственный сам себя оговаривает. В то же время в них имеется и доля истины. Главное – ее увидеть. Поэтому исследование следственных дел всегда является сложным и трудоемким делом, напоминающим работу детектива.

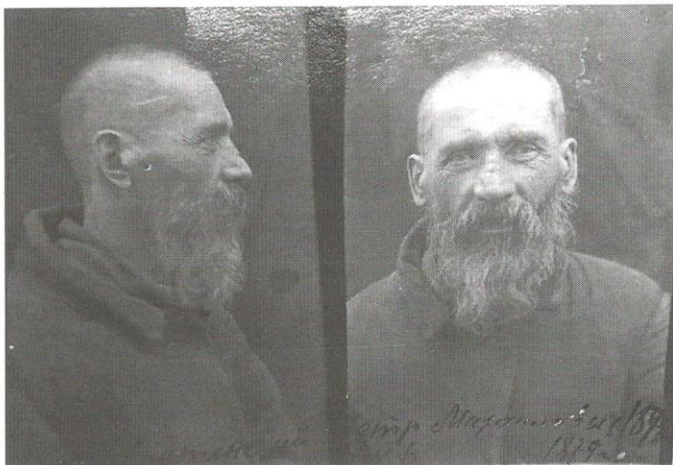
Обратимся к одному из следственных дел репрессированных священнослужителей Вологодской области, а именно, к делу священника Петра Михайловича Сретенского.¹



*Священник Петр
Сретенский*

¹ Дело П-715 УФСБ по Вологодской области

Дело сообщает нам, что Петр Михайлович родился 20 января 1879 года в деревне Поповка Белозерского района Вологодской области. Окончил один класс Новгородской Духовной Семинарии. Был женат на Елизавете Павловне Сретенской. Проживал в деревне Полино Белозерского района Вологодской области. До закрытия в



Священник Петр Сретенский. Из уголовного дела.

1934 году Николо-Островского храма Белозерского района Вологодской области служил в нем священником. После закрытия храма был зарегистрирован как сапожник. 11 ноября 1939 года арестован. В постановлении на арест начальника управления НКВД по ВО от 4 ноября 1939 года значится, что гражданин «СРЕТЕНСКИЙ Петр Михайлович, являясь враждебно-настроенным к ВКП/б/ и Советскому правительству, среди населения проводит антисоветскую агитацию, распространяет клеветнические измышления о Советской действительности, высказывает пораженческие настроения в отношении СССР».²

Мерой пресечения было избрано содержание под стражей. Во время следствия Петр Михайлович содержался в тюрьме г. Белозерска № 6.

В характеристике, данной Петру Сретенскому заместителем Председателя Гулинского с/совета содержатся сведения о том, что батюшка даже во времена гонений на Церковь продолжал проповедь Евангелия, в частности, в документе говорится: «настроение Сретенского было враждебное к насел., а именно в том, что Сретенский вел агитацию среди колхозников в сторону религии»,³ т.е. отцу Петру в вину вменяется пастырская деятельность.

К делу также приложена и выписка из протокола заседания Президиума Белозерского Райисполкома от 11.09.1939 г., в которой говорится: «ПОСТАНОВИЛИ: Пленум Гулинского сельсовета в своем решении просит привлечь к ответственности гр-на Сретенского/бывшего попа/за саботаж в выполнении

² Дело П-715 УФСБ по Вологодской области, Л.2.

³ Дело П-715 УФСБ по Вологодской области, Л.7-8.



*Никола-Островский храм в д. Ватаманово
Белозерского района.*

ционное удостоверение № 006977, выданное Петру Сретенскому Белозерским райфинотделом 18 января 1937 года на срок до 31 декабря 1937 года, в котором в графе «Точное наименование промысла» значится «сапожник». Местом производства промысла назван хутор Бережок. При этом не совсем понятно, прекратил ли отец Петр совершать богослужения, остался ли по-прежнему верен своему сану священнослужителя? Чтобы подробнее узнать о жизни отца Петра в период между закрытием храма (1934 г.) и до его ареста (1939 г.), была организована встреча с сотрудниками Белозерского краеведческого музея, проводившими в свое время опрос местных старожилов, лично знавших отца Петра. Собеседование показало, что священник в интересующий нас период не оставил своего служения и исполнял требы по домам верующих.

2. Анализ протоколов допросов, имеющих в деле, показал, что к отцу Петру во время заключения в тюрьме применялись пытки, заключенному не давали спать, тем самым пытались принудить к признанию несуществующей вины (обвинение в распространении провокационных слухов о жизни в СССР, в клевете на колхозников и проведении антиколхозной агитации, в контрреволюционной деятельности, в высказывании пораженческих настроений в отношении СССР, клеветнических измышлений о советской действительности и выборах в Советы трудящихся). Например, протоколы допроса, проведенно-

постановления ЦК ВКП/б/ и СНК СССР от 27/V-39 г. в части переселения хуторских хозяйств. Направить материал в Прокуратуру для привлечения к ответственности».⁴

При работе с делом на себя обратило внимание два момента:

1. В деле говорится, что после закрытия храма священник был зарегистрирован как сапожник, о чем свидетельствует регистра-

⁴ Дело П-715 УФСБ по Вологодской области, Л. 47.

го оперуполномоченным Белозерского РО НКВД, свидетельствуют о том, что допрос 11 ноября 1939 года был начат в 22 часа, допрос 22 ноября 1939 года был начат в 24 часа. О том нервном напряжении, которое пришлось пережить батюшке в тюрьме, говорят его неровный почерк в подписях под протоколами, а также акт медицинского освидетельствования о проведении 10 декабря 1939 года медицинского осмотра Сретенского П.М. в Белозерской тюрьме. В графе «состояние здоровья» значится «неврастения».⁵ Но цели своей следователи так и не достигли, отец Петр отверг все обвинения.

Несмотря на это, отец Петр 26 января 1940 года был осужден Областным Судом Вологодской области по статье 58 п. 10 ч.1 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. В приговоре Сретенский П.М. был обвинен во враждебном отношении к советской власти и проводимым ею мероприятиям, в контрреволюционной агитации, в высказывании пораженчества СССР, клевете на жизнь в СССР, восхвалении старого капиталистического строя, оклеветании руководителей большевистской партии, клевете на налоговую политику в СССР.⁶

Срок батюшка отбывал в Новозерской исправительно-трудовой колонии УИТЛК УНКВД по Вологодской области (ныне остров Огненный). Одному Богу, известно через какие страдания ему пришлось там пройти. Умер отец Петр в заключении 4 февраля 1942 года. Был похоронен в безвестной могиле на кладбище села Карл Либкнехт Белозерского района Вологодской области. Реабилитирован 22 апреля 1992 года прокуратурой Вологодской области.

9 июня 2018 года возле руин Николо-Островского храма (д. Ватаманово, Белозерский район) был установлен поклонный крест в память о последнем настоятеле, репрессированном священнике Петре Михайловиче Сретенском.



Поклонный крест в память о последнем настоятеле Николо-Островского храма священнике Петре Сретенском

⁵ Дело П-715 УФСБ по Вологодской области, Л.50.

⁶ Дело П-715 УФСБ по Вологодской области. Л.78-78 об.